

ТЁТЯ ЛЮСЯ.

Пока мы жили в коммуналке родители скопили немного денег и заняв недостающую часть у материной сестры тёть Даши купили земельный участок в черте города с огородом, банькой, летней кухней и недостроенным большим домом, который родители за лето достроили, и мы переехали жить в частный дом.

А тёть Люся получила двухкомнатную благоустроенную квартиру на другом конце города далековато от нас, где они со Стасиком стали жить.

Встречаться мы стали реже, и наша дружба со Стасиком постепенно сошла на нет. У него появилась своя компашка с его района – у меня своя, а мать с тёть Люсей продолжали дружить так как вместе работали в железнодорожной больнице мать была медсестрой, а тёть Люся санитаркой.

Тёть Люся иногда по выходным приезжала к нам попариться в баньке — сперва со Стасиком, а потом стала ездить одна.

Ну после баньки как всегда была грандиозная пьянка, мать выпивала немного для компании, а батя с тёть Люсей поддавали изрядно после чего естественно тёть Люся оставалась ночевать у нас.

Чаще всего пьяную тетю Люсю ложили спать одну в летней кухне так как она напивалась до чёртиков и не в состоянии была передвигаться сама.

Вскоре батя загулял даже иногда даже не приходил домой ночевать... в оправдание он рассказывал байки, что пьяный спал у друга. Естественно после каждой его такой выходки дома был грандиозный скандал, иногда переходивший в драку.

Мать терпела-терпела всё это, но после того как «добрые люди» донесли е, что батя не только пьёт, но и гуляет всюю с одной шалавой у матери наконец лопнуло терпение, и она подала на развод и раздел имущества.

Заняв опять у тёть Даши приличную сумму денег мать выплатила батю половину стоимости дома и имущества после чего, они разошлись, и батя уехал жить к своей матери, а мы остались жить втроём мать я и моя младшая сестрёнка Светка.

Конечно жить в частном доме без мужика сложновато, поэтому вся мужская работа по дому почти полностью легла на мои плечи. Но были в этом и свои плюсы: батя был таким занудой, что портил мне всю жизнь.

В отличии от него мать ко мне относилась хорошо, и я даже рад был тому что родители разошлись мне была предоставлена свобода.

Мать всё также рано уходила на работу вначале седьмого утром и возвращалась около шести вечера, а в выходные была занята домашними делами.

Обычно мать была пунктуальной и никогда не задерживалась на работе, а в эту пятницу, она задержалась дольше обычного и пришла домой поздно вместе с тёть Люсей, с которой они продолжали по-прежнему дружить и после развода стали ещё чаще встречаться.

Они отмечали на работе, какое-то мероприятие и были изрядно подвыпившими, принесли с собой ещё закуски и спирта.

Я понял, намечается продолжение банкета. Вообще-то мать до развода с отцом редко пила, только в гостях изредка и то чуть-чуть. А тут я был удивлён, в таком состоянии свою мать я

видел первый раз.

Мать была прилично пьяна, не говоря о тётъ Люсе, которая была вообще в хлам. Но, тем не менее, мать собрала на стол в летней кухне, и они с тётъ Люсей ещё долго сидели там за столом, понемногу выпивали обсуждая женские проблемы.

Этот раз по-видимому тётъ Люся приехала с матерью прямо с работы потому что Стасика с ними не было. Я поинтересовался у тётъ Люси где он, на что она заплетающимся языком пробормотала что уехал в деревню к бабуле.

Потолкавшись немного дома, я ушёл на улицу к пацанам, пришёл домой поздно, когда все уже спали. Зайдя в дом, и услышав громкое храпение, я подумал, что все спят в доме включая тётъ Люсю.

Чтоб никого не разбудить я, не включая свет сразу пошёл в летнюю кухню.

Я летом иногда ночевал там, когда поздно приходил домой. Вот и в этот раз я решил переночевать в летней кухне, чтоб не слушать музыкальный храп разносившейся на весь дом.

Входя на кухню, я увидел на столе остатки пиршества, две рюмки, чашки с закусками и недопитую бутылку медицинского спирта.

Видно хорошо погуляли допоздна, даже свет забыли выключить на кухне, размышлял я. Только я собрался попить чая, как услышал негромкое похрапывание, доносившееся с соседней комнаты.

Я удивился, кто же это там? Вроде все в доме спят?..

Быстро подойдя к двери, я приоткрыл шторку, и заглянул в спальню.

На кровати, на которой я собирался спать, лежала пьяная тётъ Люся. Она спала на правом боку, полураздетая, в одних трусах и бюзгалтере, её юбка с блузкой висели рядом на стуле.

В спальне было душно, и поэтому тётъ Люся полностью раскрылась, сбросив на пол одеяло.

Я стоял возле двери в спальню и смотрел на спящую тётъ Люсю, припоминая рассказы Стасика, о том, как он пользовался таким состоянием своей матери, когда они жили ещё с нами в коммуналке, а тётъ Люся даже не разу не просыпалась и не догадывалась об этом.

А может это действительно правда, размышлял я. И Стасик на самом деле имел свою мать. Чем чёрт не шутит?

Не зря ведь говорят: «у пьяной бабы – пи*да чужая».

Постояв так в раздумье какое-то время, я решил хотя бы попробовать пошарить тётъ Люсю между ног, когда выпадет ещё такая возможность побыть на едине с спящей пьяной полуобнаженной женщиной. От этих мыслей у меня даже похолодело в низу живота, яйца сжались в комочек, а член стал наливать кровью.

Набравшись смелости, я потихоньку направился к кровати, и, подойдя к ней вплотную, начал трогать тётю Люсю за ляжку, чтобы убедиться, крепко ли она спит. Погладив несколько раз, я, затаив дыхание прислушивался к её храпу, и, не заметив никаких изменений, стал действовать дальше, медленно поднимая руку в верх по тётъ Люсиной ляжке к её пи*де, чтобы пощупать её хотя бы через трусы. Прикоснувшись пальцами к матне, я осторожно стал всё там ощупывать, изучая рельеф тётю Люсиной промежности, при этом продолжая следить за тем, чтобы она не проснулась.

Пьяная тётя Люся скорее всего с вечера была не в состоянии подмыться и поэтому вся матня её трусов была мокрой, насквозь пропитанная вагинальными выделениями, перемешанными с остатками мочи. Пока я шарил тётю Люсю между ног она продолжала мелодично похрапывать, не подавая признаков для беспокойства. Тогда я уже осмелев совсем, засунул

ладошку вниз под матню трусов, и осторожно потрогал рукой у тётё Люси голую пи*ду. Она у неё, как и у мамани была обильно заросшая от лобка до жопы густыми зарослями волос, которые мешали прощупать все прелести запретного плода, и, к тому же ещё матня ограничивала перемещение руки.

Видя, что тётё Люся никак не реагирует на моя интимные домогательства и продолжает спокойно спать, я решился на дерзкий поступок, приспустить ей трусы, и продолжить обследование запретного плода, а, если она будет также продолжать крепко спать, то попытаться хотя бы потеряться писуном по её голой пи*де .

Вытащив руку из матни, я, взяв обоими руками за резинку и стал приспускать трусы с тётё Люсиной жопы, чтоб не мешали исполнению моих дерзких планов.

Правда мне удалось приспустить трусы у тётё Люси только на левой ляжке – правая часть трусов была придавлена её попой, и я побоялся что тётё Люся хоть пьяная может почувствовать, как я стаскиваю с неё трусы, но этого было вполне достаточно, матня на трусах приспустилась и теперь была возможность оттянув матню вниз подобраться к голой тётё Люсиной пи*де и пощупать её.

Пока я приспускал на ней трусы, тётё Люся во сне пробурчала что-то невнятное, и тут-же опять захрапела, давая мне повод дальше продолжать свои сексуальные домогательства.

К тому времени во мне пробудился животный инстинкт и уже взял верх над разумом, я, ничего не соображая, быстро стянув с себя штаны вместе с трусами, и прилёг сзади к тётё Люсе на кровать, не обращая внимания на раздавшийся громкий скрип панцирной сетки. Тётё Люся лежала в той же позе на правом боку, подогнув ноги к стене и выставив в мою сторону как специально свою соблазнительную попу.

Я стал сзади энергично пристраиваться к ней, двигаться всё ближе, пока мой возбуждённый член не упёрся тётё Люсе между ляжек. Дальше оттянув матню тётё Люсиных трусов в сторону, я стал толкать свой упругий член ей между ног пытаясь всунуть его в тётё Люсину пи*ду — благо что она была влажная от вагинальных выделений, и твёрдая головка моего члена без особого труда проскользнула между половых губ тётё Люсиной пи*ды до самого клитора.

Я стал двигать тазом вперёд, но не имея полового опыта я никак не мог попасть в тётё Люсино влагалище. Член всё время проскальзывал поверху её гениталий, то между половых губ в сторону лобка, то в разрез между ягодиц. После нескольких неудачных попыток, засунуть член в тётё Люсину пи*ду, я от перевозбуждения начал кончать, спустив первую струю спермы ей между ягодиц, а при попытке встать, вторая партия спермы брызнула тётё Люсе прямо на наружную сторону матни её приспущенных трусов. Я даже не сразу понял, что кончил.

Вообщем пока я вставал, успел обтрухать всю тётё Люсину жопу и трусы.

Разозлившись сам на себя, за то, что не смог по-настоящему отъиметь тётё Люсю, и к тому же ещё наследил, даже не успев побывать своим членом в её влагалище.

Разочарованный неудачей я, натянув трусы со штанами поплёлся на кухню.

Залпом выпив бокал воды, утоляя невыносимую жажду, я присел возле стола, раздумывая, что делать дальше, не замечая, что через штаны стимулирую рукой свой слегка опавший член, но готовый к очередному половому акту. Посидев так какое-то время, и проанализировав все свои ошибки, я решил повторить попытку отъиметь тётё Люсю поновой, тем более, что мой член опять стал возбуждаться и был готов к бою.

Теперь я решил предварительно изучить тетя Люсины гениталии досконально прежде чем заняться с ней сексом, чтобы опять не попасть впросак и точно определить куда нужно всунуть член.

Я взял фонарик и став на колени возле кровати оттянул левой рукой матню тетя Люсиных трусов и раздвинув пальцами её ляжки стал светить фонариком на тетя Люсины гениталии. Так близко взрослому волосатую пи*ду и покрытую волосиками жопу я ещё никогда не видел. Правда я раньше подсматривал за подмывающейся маманей с большого расстояния, но там было видно лишь волосатый чуб её лобка и руку, промывающую между половых губ ну иногда ещё я умудрялся подсмотреть детскую письку у своей спящей сестрёнки, но это не то там был маленький голенький пирожок с разрезом по середине, а тут такая картина просто загляденье тетя Люсина пи*да и жопа были буквально перед моим носом. Я даже чувствовал ароматные запахи, извергающиеся её гениталиями, это совсем не то что нюхать маманины или её же тетя Люсины грязные трусы ведь тут свежак. Я приблизился вплотную лицом к тетя Люсиной промежности и стал нюхать её гениталии чуть ли не всунув свой нос ей в пи*ду.

Ароматы были обалденные у меня аж закружилась голова от обильного прилива крови, в висках застучали молоточки и защемило в яйцах, меня начало всего потрясывать. Бедный мой член и так был возбуждён, а от таких запахов его буквально распирало от перенапряжения он до боли упёрся в трусы, нужна бала срочная разрядка.

Я дрожащей правой рукой положил фонарик на кровать направив луч света на тетя Люсину жопу стал правой рукой изучать её пи*ду ища вход во влагалище. Поводив средним пальцем между половых губ, пока не нащупал заветный вход в её вагину. Он находился буквально рядом с анальным входом.

Теперь, я уже нагло, без всяких церемоний, быстренько стянул с себя штаны вместе с трусами и, запрыгнув к тётке Люсе в постель, начал толкать свой возбуждённый член туда куда надо, на всякий случай придерживая его рукой, чтобы не проскальзывал мимо.

На этот раз, я точно попал в цель и мой член без особых проблем вошёл в смазанную моей спермой тетя Люсину пи*ду, растягивая твёрдой головкой мягкие эластичные стенки влагалища, проникая всё глубже в него, пока не почувствовал, что упёрся яйцами в тетя Люсины ляжки.

Я почувствовал неопишное блаженство, оттого, что первый раз в жизни по-настоящему наяву засунул свой член в женское лоно. Мне хотелось поглубже войти туда, и я сильнее прижался всем телом к тётке Люсе, что аж сдвинул её с места. Но в тот момент мне было безразлично, я уже ничего не соображал, мною руководил дикий, животный инстинкт самца. Полежав так какое-то время без движения с членом в её пи*де, и насладившись первоначальными впечатлениями, я потихоньку начал е*ать тетя Люсю, двигая тазом взад-вперёд.

По мере возбуждения я стал наращивать темп движений, и в скором времени буквально уже долбил тетя Люсю сзади, вгоняя в неё глубоко свой возбуждённый половой орган. При каждом моём толчке жопа у тётки Люси двигалась взад-вперёд и содрогалось всё тело, но я этого не замечал, мне было не до этого, я даже не заметил, что тетя

Люся постепенно перешла с мелодичного похрапывания на мелодичный стон, и сама стала подмахивать жопой в такт моим движениям.

В тот момент я не слышал и не видел ничего вокруг себя, я слишком был увлечён сексом.

Не знаю сколько времени я драл тетя Люсю, да именно драл вгоняя свой перевозбуждённый

член в чвакающую её пи*ду.

В тот момент я потерял ориентир во времени.

Очнулся я только тогда, когда спустил всю сперму тётъ Люсе в пи*ду и услышал её пьяный хриплый голос:

-Ой, Володенька, ты сегодня словно жеребец! Ё* как молодой!

(Володенька — это мой батя. Только тётъ Люся его так ласково называла).

Сообразив, что тётъ Люся пробудилась я буквально одним прыжком спрыгнул с кровати и закатившись под неё затаился как испуганный зверёк.

Ещё не протрезвевшая тётъ Люся спросонья пошарила рукой по кровати туго соображая, что проходит и буркнув:

№; Надо ж такому присниться... №; дальше увалилась спать, перевернувшись на живот.

Я лежал ни живой, ни мёртвый под кроватью пока не услышал знакомое похрапывание.

Только тогда я осторожно выполз из-под кровати и схватив штаны с трусами и фонарик на цыпочках выбежал из спальни.

Трусы со штанами я натянул уже на кухне.

Удовлетворённый и гордый сам за себя, что я смог повторить «подвиг» Стасика и отыметь его пьяную мать я пошёл спать в дом на свой диван, не осознавая, что я чуть ли не спалился...

Продолжение следует...